

**РОССИЙСКИЙ СЕВЕР В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИИ**

В.В. Фаузер

**Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии
наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федерального исследовательского центра «Коми научный центр
Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар,
Республика Коми, Россия**

THE RUSSIAN NORTH IN THE DEMOGRAPHIC SPACE OF RUSSIA

V.V. Fauzer

**Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the Komi North of the
Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences of
the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research
Center "Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences", Syktyvkar, Komi Republic, Russia**

Аннотация. Российский Север в демографическом пространстве России представлен старожильческим населением, мигрантами первого поколения, статусными этносами национальных республик Севера (карелы, коми, тувинцы и якуты), коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока (40 этносов), а также работающими вахтово-экспедиционным методом. Каждая группа ресурсов труда имеет свою демографическую динамику, свои источники формирования, что нашло отражение в результатах проведенного исследования, построенного на материалах переписей населения за 1926-2021 годы. Особое внимание уделено коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, поскольку в научной литературе им уделяется незначительное внимание, хотя эти народы заслуживают большего внимания. Делается вывод о недопустимо высокой убыли населения, о недостаточном вовлечении статусных и коренных народов в высокодоходные локальные рынки труда.

Abstract. The Russian North in the demographic space of Russia is represented by the old-timer population, first-generation migrants, status ethnic groups of the national republics of the North (Karelians, Komi, Tuvans and Yakuts), indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East (40 ethnic groups), as well as those working on a rotational expedition basis. Each group of labor resources has its own demographic dynamics, its own sources of formation, which is reflected in the results of the study, based on population census materials for 1926-2021. Particular attention is paid to the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, since little attention is paid to them in the scientific literature, although these peoples deserve more attention. The conclusion is drawn about an unacceptably high population decline, about the insufficient involvement of high-status and indigenous peoples in highly profitable local labor markets.

Ключевые слова: Российский Север, статусное население, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, переписи населения

Key words: Russian North, status population, indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, population census

Финансирование. Статья подготовлена в рамках НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9, 2022-2024 гг.).

The article was prepared within the framework of the research project "Human resources of the northern regions of Russia: development potential or limitation of economic growth" (No. GR 122012700169-9, 2022-2024).

Введение. Российский Север – мегарегион по основным социально-экономическим характеристикам. Он занимает ключевые позиции в формировании бюджета России. Российский Север представляет интерес как регион, в котором расположены основные запасы топливно-энергетических ресурсов, леса, рыбы, золота, алмазов, полиметаллов и др. Здесь проживают уникальные коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Главным богатством Севера и Арктики является старожильческое население, адаптированное к суровым природно-климатическим условиям. Север является высоко урбанизированным регионом, здесь расположены 141 город и 232 поселка городского типа (пгт). В состав российского Севера входят 13 субъектов, пять расположены на Европейском Севере, восемь на Азиатском Севере. Российский Север занимает площадь в 7623,7 тыс. кв. км или 44,5% от территории России. Большая часть площади – это Азиатский Север – 6291,6 тыс. кв. км (82,5%), на Европейский Север приходится – 1332,1 тыс. кв. км (17,5%).

В советский период жители северных территорий пользовались особыми преференциями в оплате труда, проезду к месту отдыха и обратно, ранним выходом на пенсию, приобретением кооперативного жилья за пределами места жительства и рядом других льгот и гарантий [10]. В 1990-е гг. с изменением экономического порядка и форм собственности, приведением законодательства к нормам мирового права, уход от политики патернализма Север перестал быть привлекательным в глазах населения, живущего на «материке» [5; 6].

Изменилась демографическая динамика и направленность миграционных потоков, северные регионы стали катастрофически терять население. Следующим фактором снижения статусности российского Севера стало выделение в 2014 г. из его состава Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). «Выделение АЗРФ и придание ей особого статуса создало территориальные конфликты между территориями, вошедшими в арктическую зону, и по-прежнему оставшимися лишь «северными» [11, с. 112]. В результате 69,5% северных территорий стали арктическими с особым

статусом и предпочтениями, практически весь природно-сырьевой потенциал приходится на новые арктические территории.

В фокусе внимания демографическая динамика трех групп населения: 1) старожильческое население и мигранты первого поколения 13 северных субъектов, 2) статусные северные этносы: карелы, коми, тувинцы и якуты, 3) коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, включающие 40 этносов.

Основная часть. Демографическую динамику первой группы населения рассмотрим по численности населения по итогам переписей с 1939 по 2021 г. Сравнение численности населения переписей 1939-1959 гг. показывает динамику населения предвоенного и послевоенного периодов, – война способствовала убыли населения, а «гулаговская экономика» их росту; переписи населения 1989-2021 гг. показывают трансформацию динамики населения позднего советского периода и периода рыночной экономики. Исключены переписи населения 1970-1979 гг. не представляющие практический интерес в рамках настоящей статьи поскольку в эти годы наблюдалась восходящая динамика.

Население в военные и послевоенные годы на российском Севере росло ускоренными темпами. Для восстановления разрушенного войной народного хозяйства требовались лес, уголь, нефть, газ и другие природные ресурсы. С 1939 по 1959 г. население северных территорий увеличилось на 2 млн 131 тыс. 751 человека или на 168,3%. Это привело к тому, что если в 1939 г. доля населения российского Севера в населении России составляла 2,9%, то в 1959 г. уже 4,5%. Особенно быстрыми темпами росло население Сахалинской области – 649,9%, Республики Коми – 255,7%, Чукотского АО – 216,9% и Мурманской области – 195,0%.

Новый социально-экономический порядок 1990-х гг. самым неблагоприятным образом отразился на демографической динамике регионов российского Севера, за 1989-2021 гг. убыль населения составила 2 млн 237 тыс. 698 человек или 23,1% от исходной численности населения. Основная убыль населения пришлась на Европейский Север – 1 млн 816 тыс. 237 человек (38,0%), Азиатский Север понес незначительные потери – 421 тыс. 461 человека (8,6%). Более 40% населения потеряли четыре субъекта: Чукотский АО – 71,0%, Магаданская – 65,3% и Мурманская области – 42,7%, Республика Коми – 41,0% (табл. 1).

Российский Север высоко урбанизированный мегарегион, основная часть населения проживает в городах и поселках городского типа (81,0%, 2021 г.). Согласно «Градостроительного кодекса Российской Федерации», в зависимости от численности населения городские и сельские поселения соответственно подразделяются на: сверхкрупные города (свыше 3 миллионов человек); крупнейшие города (от 1 миллиона до 3 миллионов человек); крупные города (от 250 тысяч до 1 миллиона человек); большие города (от 100 тысяч до 250 тысяч человек); средние города (от 50 тысяч до 100 тысяч человек); малые города и поселки (до 50 тысяч человек).

Таблица 1

**Численность населения субъектов российского Севера,
переписи населения 1939-2021 гг., человек***

Территория	1939 г.	1959 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Российская Федерация (тыс. чел.)	108 377,2	117 534,3	147 021,9	145 166,7	142 856,5	147 182,1
Российский Север	3 121 519	5 253 270	9 692 919	8 300 687	7 916 951	7 455 221
Европейский Север	2 186 771	3 302 003	4 775 262	3 964 028	3 567 772	2 959 025
Республика Карелия	468 898	651 346	790 150	716 281	643 548	533 121
Республика Коми	318 996	815 799	1 250 847	1 018 674	901 189	737 853
Архангельская область	1 107 699	1 267 186	1 569 679	1 336 539	1 227 626	1 020 307
Ненецкий АО	47 617	36 881	53 912	41 546	42 090	41 434
Мурманская область	291 178	567 672	1 164 586	892 534	795 409	667 744
Азиатский Север	934 748	1 951 267	4 917 657	4 336 659	4 349 179	4 496 196
Республика Саха (Якутия)	413 198	487 343	1 094 065	949 280	958 528	995 686
Республика Тыва	–	171 928	308 557	305 510	307 930	336 651
Камчатский край	111 275	220 753	471 932	358 801	322 079	291 705
Магаданская область	149 712	188 889	391 687	182 726	156 996	136 085
Сахалинская область	99 925	649 405	710 242	546 695	497 973	466 609
Ханты-Мансийский АО	93 274	123 926	1 282 396	1 432 817	1 532 243	1 711 480
Чукотский АО	21 524	46 689	163 934	53 824	50 526	47 490
Ямало-Ненецкий АО	45 840	62 334	494 844	507 006	522 904	510 490

Источники: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php>; ВПН-2021, Т.1, табл. 5.

* 1939-1959 гг. – наличное население, с 1989 г. – постоянное население.

Рассмотрим города российского Севера в разные годы, имевшие численность населения свыше 100 тысяч человек, таких городов всего 18. Крупных городов пять: Сургут (396,4 тыс. человек), Якутск (355,4 тыс.), Архангельск (301,2 тыс.), Нижневартовск (283,3 тыс.) и Мурманск (270,4 тыс.). Четыре города поменяли статус больших на средние города: Магадан (1989 г. – 151 520, 2021 г. – 90 757 человек), Ухта, Воркута (табл. 2).

Вторую группу представляют коренные статусные этносы российского Севера: карелы, коми, тувинцы и якуты, обладающие значительным демографическим и трудовым потенциалом, по данной группе имеется информация начиная с переписи населения 1926 г. В целом по группе численность населения росла с 1926 по 2002 г., их численность увеличилась на 461 766 человек (на 187,5%), затем она стала уменьшаться и к 2021 г. сократилась на 87 591 человек. Каждый этнос этой группы продемонстрировал разную динамику. Из четырех статусных этносов тувинцы и якуты все годы демонстрировали восходящую динамику, у тувинцев рост численности составил 285,5%, а у якутов – 198,9%. В

противовес им все годы несли потери в численности населения карелы, с 1926 по 2021 г. их стало меньше на 74 880 человек или 25,7% от исходной численности 1926 г. Коми этнос продемонстрировал разноплановую динамику: увеличивал свою численность 63 года с 1926 по 1989 г., прирост составил 100 297 человек, в последующие 32 года (1989-2021 гг.) коми сократились на 164 453 человека (43,6% от численности 1989 г.). Как результат в общей численности населения в 2021 г. на якутов приходилось – 52,0%, на тувинцев – 31,0%, на коми – 14,1% и на карел – 2,9%. (табл. 3).

Таблица 2

**Динамика численности населения больших и крупных городов
российского Севера, переписи населения 1939-2021 гг., человек***

№	Город	Год образования	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
1	Архангельск	1584	284 570	256 309	342 590	385 028	416 812	356 051	348 783	301 199
2	Якутск	1643	52 882	74 330	107 617	152 368	187 661	210 642	269 601	355 443
3	Петрозаводск	1777	69 723	135 256	184 481	234 103	269 581	266 160	261 987	234 897
4	Сыктывкар	1780	25 281	64 461	125 088	170 980	231 673	230 011	235 006	220 580
5	Петропавловск-Камчатский	1812	35 373	85 582	153 885	214 977	273 368	198 028	179 780	164 900
6	Южно-Сахалинск	1905	–	85 510	105 840	139 861	156 347	175 085	181 728	181 587
7	Кызыл	1914	–	34 462	51 683	66 027	83 822	104 105	109 918	125 241
8	Мурманск	1916	117 069	221 874	308 642	380 817	472 274	336 137	307 257	270 384
9	Северодвинск	1938	21 304	78 657	144 672	197 232	253 864	201 551	192 353	157 213
10	Ханты-Мансийск	1950	–	20 677	24 754	28 266	35 494	53 953	80 151	107 473
11	Сургут	1965	–	–	34 011	107 343	250 198	285 027	306 675	396 443
12	Нефтеюганск	1967	–	–	19 675	52 393	94 578	107 830	122 855	124 732
13	Нижневартовск	1972	–	–	–	108 740	244 752	239 044	251 694	283 256
14	Новый Уренгой	1980	–	–	–	–	95 254	94 456	104 107	107 251
15	Ноябрьск	1982	–	–	–	–	87 144	96 440	110 620	100 188
Были большими городами ранее										
1	Магадан	1939	27 313	62 225	92 105	121 250	151 520	99 399	95 982	90 757
2	Ухта	1943	–	36 154	62 923	87 467	112 876	103 340	99 591	79 899
3	Воркута	1943	–	55 668	89 742	100 210	115 329	84 917	70 548	56 985

Источники: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php>.; ВПН-2021, Т.1, табл. 5.

* 1939-1979 гг. – наличное население, с 1989 г. – постоянное население. Ранжировано по году основания.

За период с 1926 по 2021 г. доля статусных национальностей, проживающих в национальных республиках (от их общей численности по стране) имело «устойчивую стабильность» у коми, тувинцев и якутов. Доля карел, проживающих на этнической родине, имела устойчивую тенденцию к росту (табл. 4).

Таблица 3

**Численность представителей статусных национальностей республик
российского Севера, переписи населения 1926-2021 гг., человек**

Националь-ность	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Карелы	100 781	108 571	85 473	84 180	81 274	78 928	65 651	45 570	25 901
Коми	191 245	231 301	245 074	276 178	280 798	291 542	256 464	202 348	127 089
Тувинцы*	-	-	97 996	135 306	161 888	198 448	235 313	249 299	279 789
Якуты	235 926	233 273	226 053	285 749	313 917	365 236	432 290	466 492	469 348
Всего	527 952	573 145	654 596	781 413	837 877	934 154	989 718	963 709	902 127

Источник: Переписи населения Российской Империи, СССР, 15 новых независимых государств. – URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php>; ВПН-2021, Т.5, табл. 1.

*1 ноября 1944 г. вошла в состав СССР.

Таблица 4

**Доля статусных национальностей, проживающих на этнической родине,
от их общей численности живущих в России,
переписи населения 1926-2021 гг., %**

Национальность	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Карелы	40,6	43,5	52,1	59,6	61,0	63,2	70,3	74,9	79,9
Коми	84,5	...	86,7	87,6	87,7	86,7	87,4	88,7	88,6
Тувинцы	-	-	98,1	97,3	97,9	96,3	96,7	94,5	94,7
Якуты	98,0	96,4	95,7	96,8	96,1	96,1	97,4	97,6	98,1

Третью группу населения российского Севера составляют коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, всего 40 этносов. На этой группе остановимся подробнее, поскольку в научной литературе этому населению уделено недостаточное внимание. Здесь можно выделить коллективную монографию, посвященную коренным этносам Арктики [13].

Относительно малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока постоянно шли дискуссии на предмет их вымирания. «В массовом сознании населения СССР существовало представление о том, что «малочисленные народы Севера» находятся на грани исчезновения. Такой прогноз висит над этими народами почти два столетия. Еще в XVII в. европоцентристская наука провозгласила неизбежное вымирание «диких народов» при столкновении с «белой цивилизацией» [2].

Перечень подобных высказываний можно продолжить. Согласится или опровергнуть выдвинутый тезис о вымирании северных этносов можно было бы имея в наличии коэффициенты воспроизводства населения (рождаемость, смертность и их результат – естественный прирост / убыль). Но сделать это в настоящее время невозможно, поскольку в 2010 г. был завершён выпуск бюллетеня «Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера». Единственным источником информации являются периодически проводимые переписи населения.

Прежде чем привести данные по коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока сделаем небольшое пояснение,

исторический экскурс. 25 октября 1926 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР принимают Декрет «Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин Р.С.Ф.С.Р.», в Постановлении было упомянуто 36 этнонимов, проживающих в семи регионах северных окраин. Однако в проведенных переписях населения было представлено разное количество коренных этносов: в 1926 г. было учтено – 25, в 1939 г. – 12, в 1959 г. – 21, в 1970 и 1979 гг. – по 23, в 1989 г. – 26, в 2002 г. – 30, в 2010 гг. – 39, в 2021 г. – 40.

Официально на законодательном уровне Перечень народностей Севера из 26 этносов был закреплен в 1957 г. в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 года № 300 «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера». В очередной раз перечень народностей Севера в количестве 26 этносов был подтвержден Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 7 февраля 1980 г. № 115 «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера». Последним официальным документом, содержащим перечень 26 малочисленных народов Севера, является совместное Постановление Кабинета Министров СССР и Совмина РСФСР от 11.03.1991 № 84 «О дополнительных мерах по улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов Севера на 1991-1995 годы».

Перечень из 26 этносов в 1993 г. дополнили «шорцы, телеуты, кумандинцы» увеличив список до 29. В 2000 г. Правительством Российской Федерации был принят «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации» (*вошли тувинцы-тоджинцы увеличив список до 30*), а в 2006 г. принят «Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Данный перечень сформирован на основе списка 30 малочисленных народов Севера, который дополнили 10 этносов: «алюторцы, вепсы, камчадалы, керекы, сойоты, тазы, теленгиты, тубулары, челканцы и чулымцы». Этот Перечень из 40 северных этносов действует по настоящее время. Рассматривая динамику численности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока мы будем приводить данные за 1926 г. в расширенном перечне, поскольку в одних переписях часть этносов учитывалась в составе укрупненных групп, в других переписях населения как самостоятельный народ, как пример, «перепись 1926 г. учла около 700 чуванцев, в 1939 г. их тоже учли, как отдельный народ («этели»), но не выделили, а отнесли к «прочим северным народностям» [3] и таких примеров не один десяток.

По переписи населения 2021 г. численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока составила 262 615 человек, 11 этносов имеют численность населения более 5 тыс. человек, 17 этносов от 1 до 5 тыс. и 12 этносов имеют численность населения менее 1 тыс. человек. Наиболее многочисленными коренными этносами являются: ненцы (49,8 тыс. человек), эвенки (39,4), ханты (31,6), эвены (ламуты) (20,0), чукчи (16,2), манси (12,3), нанайцы (11,7) и шорцы (10,6). Самыми

малочисленными в полном смысле этого слова стали алюторцы – 97 и кереки – 23 человека, но если первые проживают на своей этнической родине в Камчатском крае – 91,8%, то у кереков другая картина – 73,9% от их общей численности проживает за пределами Чукотского АО. В целом можно отметить, что основная часть коренных этносов проживает на своей этнической родине – 73,7%, на прилегающих, северных территориях – 13,5%, оставшиеся либо на северных – 4,7%, либо на территориях за пределами северной зоны – 8,1%.

Рассмотрим динамику численности населения малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с первой переписи Союза ССР 1926 г. до российской переписи населения 2021 г. В целом по всем 40 народам динамика положительная, прирост составил 70 340 человек, по 26 этносам прирост составил – 85 757 человек. Из 40 народов 12 этносов почти все годы демонстрировали положительную динамику: долганы, кереки, манси, ненцы, сойоты, тубалары, тувинцы-тоджинцы, ханты, челканцы, чукчи, эвенки и юкагиры. Другие народы имели рост до определенной переписи: орочи до 1979 г.; до 1989 г. – алеуты, вепсы, коряки, нганасаны, негидальцы, удэгейцы, ульчи, чуванцы и шорцы; до 2002 г. – камчадалы, кеты, кумандинцы, нанайцы, нивхи, уйльта, саамы, селькупы, тазы, телеуты, тофалары, чулымцы, энцы и эскимосы; до 2010 г. – ительмены, теленгиты и эвены; алюторцы были впервые зафиксированы переписью населения 2021 г. (табл. 5).

Таблица 5

Численность коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, переписи населения 1926-2021 гг., человек

Название народностей	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
Алеуты	353	...	399	410	489	644	540	482	399
Алюторцы (*)	-	97
Вепсы	32 784	31 449	16 170	8057	7550	12 142	8240	5936	4687
Долганы	656	4718	4911	6584	7261	7885	8182
Ительмены	1096	1255	1335	2429	3180	3193	2622
Камчадалы	4217	2293	1927	1564
Кереки	8	4	23
Кеты	1428	...	1017	1161	1072	1084	1494	1219	1096
Коряки	7438	7339	6168	7367	7637	8942	8743	7953	7498
Кумандинцы	6335	3114	2892	2456
Манси	5754	6295	6318	7609	7434	8279	11 432	12 269	12 308
Нанайцы	5860	8411	7919	9911	10 357	11 883	12 160	12 003	11 668
Нганасаны	721	823	842	1262	834	862	693
Негидальцы	683	495	477	587	567	513	483
Ненцы	17 560	24 716	22 845	28 487	29 487	34 190	41 302	44 640	49 787
Нивхи	4076	3857	3690	4356	4366	4631	5162	4652	3863
Ороки [в 2002 Ульта (ороки),	162	179	346	295	269

Название народностей	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2021 г.
2010-2021 Уйльта]									
Орочи	646	...	779	1037	1040	883	686	596	530
Саами	1717	1829	1760	1836	1775	1835	1991	1771	1550
Селькупы	1630	2604	3704	4249	3518	3564	4249	3649	3491
Сойоты	229	2769	3608	4380
Теленгиты (*)	3415	2399	3712	2916
Тазы	276	274	236
Телеуты	1898	2650	2643	2241
Тофалары	2829	...	476	570	576	722	837	762	721
Губалары (*)	1565	1965	3675
Гувинцы-тоджинцы (*)	4442	1858	7293
Удэгейцы	1357	1701	1395	1396	1431	1902	1657	1496	1328
Ульчи	723	...	2049	2410	2494	3173	2913	2765	2481
Ханты	22 306	18 447	19 246	21 007	20 743	22 283	28 678	30 943	31 600
Челканцы (*)	855	1181	1314
Чуванцы	704	1384	1087	1002	903
Чукчи	12 331	13 830	11 680	13 500	13 937	15 107	15767	15 908	16 228
Чулымцы	656	355	382
Шорцы	12 601	16 044	14 938	15 950	15 182	15 745	13 975	12 888	10 581
Эвенки	38 804	29 599	24 583	25 051	27 278	29 901	35 527	38 396	39 420
Эвены	2044	9675	9023	11 819	12 215	17 055	19 071	21 830	19 975
Энцы	198	237	227	203
Эскимосы	1292	...	1111	1265	1460	1704	1750	1738	1659
Юкагиры	443	...	440	593	801	1112	1509	1603	1813
Прочие народы Севера	...	11 824
Все 40 КМНС, С и ДВ	192 275	187 620	157 527	175 332	178 407	209 404	252 222	257 895	262 615
из них 26 КМНС	135 013	128 303	126 419	151 325	155 675	181 517	208 980	218 652	220 770

Источник: 1926-2010 г. – Демоскоп: официальный сайт. – URL: https://web.archive.org/web/20220217094243/http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census_types.php?ct=6; 2021 г. – ВПН Том 5. Табл. 17. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami

(*) Некоторые из КМНС в одних переписях часть этносов учитывалась в составе укрупненных групп, в других переписях населения как самостоятельный народ.

Заключение

Факторы, влияющие на демографическую динамику. Закономерно возникает вопрос, что влияет на демографическую динамику малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока? Факторы общего порядка, как у всех национальностей России (демографические факторы: рождаемость и смертность, миграция) или в большей степени

недемографические факторы. О невозможности использовать демографические показатели было отмечено выше, следовательно основное внимание сосредоточим на недемографических факторах, к которым можно отнести следующие.

Д.Д. Богоявленский на основе данных четырех переписей населения СССР (1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г.), считает, что численность населения народов Севера определялась во многом не только, и даже не столько их естественным движением (рождаемостью и смертностью), сколько ассимиляционными процессами. Народы Севера ассимилировались, главным образом, русскими, а в Якутии – якутами. В 1960-е гг. «ассимиляционные потери» составляли около 12% естественного прироста народов Севера, в 1970-х гг. они составили около 70% сильно уменьшившегося естественного прироста, а в 1980-х – снова около 12% [2]. С исчезновением в паспортах с 1997 г. и других документах записи о национальности данные о естественном движении населения стали особенно ненадежными. Национальность не фиксируется при рождении и смерти, в миграционном учете, она может быть указана на усмотрение молодоженов при заключении брака – в свидетельстве о браке, но эти сведения статистикой не учитываются.

До настоящего времени встречаются случаи, когда аборигенному населению приходится доказывать свою национальность. Так, если Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» ст. 3 определяет исчерпывающий перечень критериев, которым должны соответствовать субъекты указанных льгот и преференций. Эти граждане должны: относиться к коренным малочисленным народам; постоянно проживать в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов; вести традиционный образ жизни; заниматься традиционным хозяйством и промыслами, то вопрос документального подтверждения национальной принадлежности граждан к коренным малочисленным народам остается нерешенным до сегодняшнего дня [8, с. 238-239].

Во многих регионах присутствует явное вмешательство администрации в установление числа лиц коренной национальности, от их личной позиции зависит как увеличение численности отдельных народов, так и их уменьшение. «В Камчатском крае чиновничий произвол доходил до абсурда: чтобы подтвердить свою национальность женщину судья мог попросить спеть на родном языке; чиновники требуют, чтобы заявители жили, как их предки, в чумах, хотя алеуты и аляutorцы в чумах никогда не жили, а жили в землянках» [12, с. 39].

К недемографическим факторам можно отнести и «проблему суицида коренных народов, которая во многом обусловлена этнокультурными факторами. Добровольный уход из жизни, вытекающий из культурной традиции, особенностей психики и мировоззрения, был широко распространён на Чукотке. Северные этносы отличала склонность к

самоубийству как средству ухода от возникающих проблем. Для них характерна и повышенная чувствительность к стрессовым ситуациям, которых в 1990-е гг. оказалось в избытке. Злоупотребление алкоголем только усугубило положение дел» [9, с. 159].

На демографическую динамику влияет среда обитания коренных народов, которая также меняется ввиду различных факторов, в том числе экологического. Так, многие арктические поселения коренных малочисленных народов становятся нежилыми: Наукан эскимосов на Чукотке, Нойдала вепсов в Карелии, Пегрема саамов в Карелии, Ярцанги ненцев в Ямало-Ненецком АО [7, с. 591]. По роковому стечению обстоятельств месторождения полезных ископаемых совпадают с местами рождения, проживания и промыслов аборигенных народов. За долгие годы освоения нанесен большой ущерб оленьим пастбищам: до 40% их деградировали и выведены из оборота. Свою «лепту» внесли геологи, военные, многие организации, разрушающие и захламляющие Север.

Серьезное влияние на здоровье аборигенного населения начинают оказывать климат и интенсивные разрушения и загрязнения природы. Часть загрязнений на Севере – это бытовые отходы, причем повсеместно: и в маленьких тундровых общинах, и в больших городах. Как правило, в северных поселениях нет очистных сооружений, и нечистоты сбрасываются в водоемы, откуда берут воду, где ловят рыбу и так далее. Но решающую роль в разрушении и загрязнении природной среды играют нефте-, газо-, золотодобывающие предприятия [1, с. 215].

Для северных народов образование является решающим фактором сохранения родного языка, этнической самобытности, этнического самосознания. «В большинстве регионов обучение родному языку завершается на уровне начальной школы, что не обеспечивает полное освоение языка. Данные по этнорегиональному образованию показывают, что родные языки народов Севера не являются языками обучения и преподаются в северных школах в 3 основных формах: учебный предмет (от 1 до 3 часов в неделю), факультативный курс (от 1 до 2 часов в неделю), кружковые внеклассные занятия (1 час в неделю). Выходом из создавшегося положения могли бы стать кочевые школы, призванные сыграть ключевую роль в приобщении детей к родным языку и культуре, сохранении среды функционирования языка» [4, с. 194-196], и как результат – сохранение самоидентификации себя народами Севера.

Благодарность. Автор выражает признательность Н.Ю. Журавлеву, Г.Н. Фаузер и Е.А. Чупровой за помощь в подготовке рукописи к публикации.

Список литературы

1. Абрютин, Л.И. Между двух огней. Влияние социальных и экологических факторов на здоровье коренных малочисленных народов Севера / Л.И. Абрютин // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской

- Федерации. – Москва: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2012. – С. 210-221.
2. Богоявленский, Д.Д. Вымирают ли народы Севера? / Д.Д. Богоявленский // Социологические исследования. – 2005. – № 8. – С. 55-61.
 3. Богоявленский Д.Д. Перепись 2010: этнический срез / Д.Д. Богоявленский // Демоскоп. – 2012. – № 531-532.
 4. Гашилова, Л.Б. Этнорегиональное образование на Севере: пути развития и модернизации / Л.Б. Гашилова, И.Л. Набок // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – Москва: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2012. – С. 191-201.
 5. Лыткина, Т.С. Экономическое поведение «новых бедных» в условиях социальной трансформации: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03: защищена 15.06.2005 / Лыткина Татьяна Степановна. – М., 2005. – 177 с.: Библиогр.: С. 167-177.
 6. Лыткина, Т.С. Вытеснение Российского Севера: исключение без права на ресурсы / Т.С. Лыткина, С.С. Ярошенко // Экономическая социология. – 2023. – Т. 24. – № 5. – С. 93-127.
 7. Питухина М.А., Белых А.Д. Экологические проблемы моногородов российской Арктики в оценках населения / М.А. Питухина, А.Д. Белых // Арктика: экология и экономика. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 590-600. – DOI: 10.25283/2223-4594-2023-4-590-600.
 8. Тодышев, М.А. О проблемах документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам / М.А. Тодышев // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – Москва: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2012. – С. 238-253.
 9. Тураев, В.А. Социально-демографические процессы у коренных малочисленных народов Дальнего Востока в 1989-2010 гг. / В.А. Тураев // Россия и АТР. – 2019. – № 2. – С. 145-164. – DOI 10.24411/1026-8804-2019-10027.
 10. Фаузер, В.В. Государственные преференции для населения отдалённых и северных территорий России / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер // Арктика и Север. – 2017. – № 29. – С. 90-127. – DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.29.90.
 11. Фаузер, В.В. Вызовы и противоречия в развитии Севера и Арктики: демографическое измерение / В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер // Арктика: экология и экономика. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 111-122. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-1-111-122.
 12. Харючи, С.Н. Исторические предпосылки и современные тенденции развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / С.Н. Харючи // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и

Дальнего Востока Российской Федерации. – Москва: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2012. – С. 33-43.

13. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы: монография / И.Ф. Верещагин, К.С. Зайков, А.М. Тамицкий, Т.И. Трошина, Ф.Х. Соколова, Н.К. Харламповца и др.; под общ. ред. Н.К. Харламповца; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2017. – 325 с.

УДК 911.3

МИГРАЦИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ. СМЕНА ВЕКТОРА АТТРАКТИВНОСТИ

Н.В. Чугунова, Т.А. Полякова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет - НИУ "БелГУ", Белгород, Россия

MIGRATION IN THE BELGOROD REGION. CHANGING THE VECTOR OF ATTRACTIVENESS

N.V. Chugunova, T.A. Polyakova

Belgorod State National Research University – NRU "BelSU", Belgorod, Russia

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу ретроспективной и современной динамики численности населения; определению основных источников роста/убыли численности населения; установлению цикличности миграционных потоков с выявлением качества состава мигрантов; констатации фактов из жизни белгородцев при обстрелах ВСУ. Определена трансформация Белгородской области из реципиента мигрантов в доноры в результате СВО в Украине; установлена роль социально-экономических процессов в темпах роста/убыли численности населения; выявлены циклы и стратификация состава мигрантов по качеству человеческого капитала; приведена информация об обстрелах региона, вызывающих исход населения.

Abstract. This study is devoted to the analysis of retrospective and modern population dynamics; identification of the main sources of population growth/decline; establishment of the cyclical nature of migration flows with the identification of the quality of the composition of migrants, ascertaining facts from the life of Belgorod residents during the shelling of the Armed Forces of Ukraine. The transformation of the Belgorod region from a recipient of migrants to donors as a result of ITS activities in Ukraine is determined; the role of socio-economic processes in the rate of population growth/decline is established; cycles and stratification of the composition of migrants by the quality of human capital are revealed; Information is provided on the shelling of the region, causing an exodus of the population.